

Перспектива введения в Кыргызской Республике института уголовной ответственности юридических лиц

Салыбекова Т. С.

Салыбекова Толкун Салыбековна / Salybekova Tokkun Salybekovna - кандидат юридических наук, кафедра уголовного права и процесса, юридический факультет, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в представленной научной статье автором рассматривается перспектива введения в Кыргызской Республике уголовной ответственности юридических лиц с позиций комплексного анализа имеющихся пробелов данного института.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридическое лицо, субъект преступления, субъективная сторона.

УДК: 343.1

Проводимая уже более десятилетия коренная реформа экономики и права Кыргызской Республики внесла коррективы в регулирование такой важной сферы жизнедеятельности общества, как уголовно-правовая охрана интересов личности, общества и государства. В условиях жесткой конкурентной борьбы за господство на потребительских рынках юридические лица различных организационно-правовых форм фактически совершают те или иные преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Кыргызской Республики, однако к уголовной ответственности привлекаются только руководители организаций, осуществляющие свои функции на момент пресечения преступной деятельности. В связи с этим в правовой науке все чаще стали задаваться вопросы о том, как защитить права и интересы человека, общества и государства, как защитить экономическую систему, окружающую природную среду и другие объекты уголовно-правовой охраны от посягательств юридических лиц.

Смена экономического базиса общества привела за относительно краткий период к возрастанию роли и значения деятельности юридических лиц. За рубежом, например в Англии, Бельгии, Дании, Финляндии, Франции и США, уголовная ответственность юридических лиц давно стала реальностью. Некоторые ученые предлагают последовать примеру зарубежных стран и признать в отечественном уголовном законодательстве возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за уголовные правонарушения. Они полагают, что деятельность таких юридических лиц представляет угрозу обществу, которое необходимо оградить от их влияния посредством уголовно-правового инструментария.

Например, А. С. Никифоров отмечал, что принципиальными основаниями признания за организацией статуса субъекта преступления являются специфичные в таких случаях причинная связь и вина. Организация делегирует своему управляющему органу принятие и исполнение стратегических и оперативных решений, такие решения и основанное на них поведение по своей юридической сути являются решениями и поведением организации, соответственно, именно организация и должна нести юридическую ответственность. Следовательно, «преступление признается совершенным юридическим лицом, если оно совершено (непосредственно или при посредничестве других лиц) лицом или лицами, которые контролируют осуществление юридическим лицом его прав и действуют в осуществление этих прав, т.е. являются alter ego юридического лица - его «другим я» [1].

Противники данного подхода считают его уязвимым как с теоретической, так и с практической точки зрения. Ряд авторов предлагают компромиссный вариант: ввести в уголовное законодательство институт санкций безопасности, которые не являются уголовными наказаниями [2].

Субъект преступления. Важнейшей проблемой в аспекте уголовной ответственности юридических лиц было и остается признание юридического лица субъектом уголовного права. Данная категория является одним из четырех обязательных элементов преступления (субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона). Ведь уголовно-правовое воздействие на лицо, виновное в совершении преступления, допустимо лишь при наличии всех элементов. Данное требование выступает в том числе и гарантией от объективного вменения, т.е. применения уголовно-правовой репрессии при наличии трех и менее элементов преступления в деянии лица, пусть даже и юридического, но привлекаемого к уголовной ответственности.

Категория «субъект преступления» порождает ряд вопросов, значимых для применения уголовно-правового воздействия. Кто и на основании каких исследований будет определять вменяемость юридического лица, привлекаемого к уголовной ответственности; с какого возраста наступает уголовная ответственность в отношении юридических лиц; каким образом будет решаться вопрос о покушении на совершение преступления со стороны юридического лица [3], могут ли несколько юридических лиц совершить преступление в соучастии, каким образом учитывать и как повлияет рецидив преступлений со стороны юридического лица (ведь к юридическому лицу не предполагается применять уголовное наказание); каков будет уголовно-процессуальный статус юридического лица; необходимо ли обязательное участие защитника в уголовном деле по обвинению юридического лица в совершении преступления, если данное лицо не может

осуществлять свою защиту в связи с несостоятельностью (банкротством) или юридическое лицо зарегистрировано за рубежом.

Как будет решаться вопрос о конкуренции норм права Гражданского и Уголовного кодексов, в частности по вопросам ликвидации юридического лица? Вполне вероятна ситуация, когда слушания по гражданскому делу по вопросу о принудительной ликвидации юридического лица будут отложены вплоть до разрешения уголовного дела в отношении этого же лица по существу. А после назначения юридическому лицу мер уголовно-правового характера оно будет сразу же ликвидировано по решению суда, например, в силу допущенных при его создании грубых нарушений закона, которые носят неустранимый характер. Но ликвидация субъекта, в отношении которого необходимо исполнять решение суда по уголовному делу, приведет к неисполнению решения суда.

То есть судебная система, действуя в рамках закона, может подорвать авторитет не только судебной власти, но и нормативных правовых актов, как средств укрепления режима законности в обществе путем привлечения к ответственности всех лиц, виновных в совершении преступления, их превентивного воздействия на общество.

Таких вопросов, связанных с введением уголовной ответственности юридических лиц, возникает достаточно много, и решение их только путем применения к юридическим лицам неких «волшебных» мер, хотя бы и уголовно-правового характера, невозможно. Именно поэтому вопросы применения уголовно-правового воздействия на юридических лиц должны быть тщательно проработаны, а самое главное, должен быть сформирован подход к их решению с учетом опыта других государств, применяющих уголовную ответственность юридических лиц. В противном случае может произойти обострение и без того непростой экономической и социальной обстановки в стране.

Совершенно очевидно, что применение мер уголовно-правового характера к юридическому лицу становится возможным при условии признания его субъектом уголовного права. Сегодня предпринимается попытка обойти этот значимый для уголовного права момент за счет применения к юридическому лицу не уголовного наказания, а мер уголовно-правового характера, которые формально к уголовным наказаниям не относятся, но являются по сути мерами уголовного принуждения со стороны государства (уголовной санкцией).

Единственным решением проблемы введения уголовной ответственности юридических лиц в Кыргызской Республике должна стать системная переработка уголовного закона с учетом имеющихся теоретических разработок и практики применения данного института. Если действительно назрела необходимость уголовной репрессии в отношении юридических лиц, в чем мы сильно сомневаемся, то нужно привести в соответствие законодательные положения [4].

Введение института уголовной ответственности юридических лиц требует решения проблемы определения субъективной стороны преступления.

На основании уголовного кодекса Кыргызской Республики лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В уголовном праве ответственность предусматривается за умышленные и неумышленные преступления, которые совершаются с прямым или косвенным умыслом, а также по легкомыслию или небрежности. Для применения уголовно-правового воздействия к лицу, совершившему преступление по неосторожности, необходима специальная оговорка в соответствующей статье особенной части уголовного кодекса Кыргызской Республики [5].

Становится очевидным, что предложения по введению уголовной ответственности юридических лиц носят поверхностный характер, игнорируют существующую доктрину уголовного права и в случае их реализации способны дезорганизовать систему уголовного судопроизводства и стать дополнительным источником коррумпированности правоохранительных и иных государственных органов.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 2010 г.
2. Декрет ВЦИК РСФСР от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах» // Собрание узаконений РСФСР 1922. № 36.
3. Закон Кыргызской Республики от 15 октября 1999 г. № 111 «О некоммерческих организациях» // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2000. № 2, ст. 102.
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 67. Бишкек, 2008 г. по состоянию на 18 августа 2016 г.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2009 г. по состоянию на 18 августа 2016 г.